ставляла 50 человек: студенты 1 курса факультета психологии и педагогики в колличестве 25 человек и 25 учеников 11 классов нескольких сельских школ. В результате, мы получили следующие данные: 24% студентов имеют высокий уровеньзапоминаемости информации на короткое время 56% имеют низкий уровень запоминаемости.У школьников уровень кратковременной памяти составил 44% высокий уровень и 36% низкий уровень запоминаемости.

На основании полученных результатов по исследованию кратковременной памятимы можем сделать следующие выводы: у школьников уровень кратковременной памяти выше чем у студентов,то есть усвоение и запоминание новой информации и его воспроизведение дается им легче , чем студентам.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ПРИТЯЗАНИЙ У ПОДРОСТКОВ С ОСОБЕННОСТЯМИ ИХ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Чибугаев М.Л., Талышева И.А.

Казанский федеральный университет, Елабуга, e-mail: qwin_414@mail.ru

Актуальность изучения психолого-педагогических проблем, связанных с преодолением конфликтности в образовательном пространстве, обусловлена теми процессами, которые сегодня происходят не только в школе, но и в обществе в целом. По мере усиления конфликтности в социуме, все больше и больше возникает потребность в изучении теории и практики протекание конфликта в педагогическом пространстве.

На необходимость изучения в конфликтах в педагогическом процессе обращали внимания известные отечественные психологи и педагоги: А.Р. Лурия, В.Н. Мясищев, В.А. Кан-Калик, Г.А. Ковалев и т.д. Конфликты могут оказывать разные влияния на подростков в зависимости от их притязаний. В подростковом возрасте ещё не до конца сформирована способность находить самостоятельный выход из неблагополучных ситуаций. Таким образом, конфликты являясь неизбежными спутниками школьной жизни, ставят задачу их подробного изучения с различных сторон. В нашей работе подробно рассматривается уровень притязаний у подростков и их взаимосвязь с особенностями поведения подростков в конфликтных ситуациях. Исследование было проведено в Удмуртской Республике г. Можга СОШ №8 среди подростков 6-8 классов в количестве 50 респондентов.

Результаты диагностики уровня притязаний показали, что лишь 12% от общего количества испытуемых имеют высокий уровень притязаний. 34% имеют умеренный уровень притязаний. Большинство респондентов в выборке 54% имеют низкий уровень притязаний. Используя методику Дж.Г.Скотта «Оценка стратегий поведения в конфликте» с теми же респондентами нами были получены следующие результаты: «Настойчивость» – используют 13%; «Компромисс» – 40%; «Уход» – 20%; «Приспособление» – 17%; «Сотрудничество» – 10%.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о прямой зависимости между уровнем притязаний подростков и их стратегий поведения в конфликте.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ

Шигапова Л.Г.

Казанский федеральный университет, Россия, e-mail: shigapova.leisan@mail.ru

Проблема формирования воли интересовала и интересует многих ученых, родителей и педагогов. Считается, что подростковый и юношеские возраста являются сензитивными периодами для становления волевой саморегуляции. Нам было интересно узнать есть ли разница в уровне волевой саморегуляции у подростков и юношей. Была сформулирована гипотеза, что уровень волевой саморегуляции 9-классников и первокурсников.

Мы провели исследование на 9-м классе, в котором были дети из неполных семей (16 %), работающие (6%), занимающиеся серьезно спортом, посещающие различные секции (13%), участники школьных и городских олимпиад (6%). Вторая выборка составила первокурсники ЕИ КФУ, основная масса живет в полных семьях (70%), но в то же время стремятся к большей независимости от родителей, которая проявляется в финансовой независимости, серьезными увлечениями в спорте, в исследовательской деятельности.

Нами была использована методика тест-опросник А.В. Зверькова и Е.В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции». Для анализа данных был использован метод математической статистики, в частности t-критерий Стьюдента. Анализ был проведен по 3-м субшкалам: общий уровень, настойчивость, самообладание. В ходе математической обработки данных выяснилось, что эмпирическое значение t по субшкалам саморегуляции, настойчивости, общему уровню у 9-классников и 1-курсников не отличаются. Средние показатели выше средних у обеих выборок.

Данные результаты можно объяснить особенностью выборки подростков. Многие испытуемые живут в неполных семьях, серьезно увлекаются спортом, совмещают учебу с работой, т.е. этим детям приходится самостоятельно заботиться о себе, думать о будущем, добиваться своих целей самим. Юноши больше стремятся быть независимыми от родителей, сами организуют свой досуг, берут больше ответственности за свои поступки, проявляют больше инициативности, решительности в решении определенных проблем, хорошо развита мотивация учится.

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ЭМПАТИИ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Югова М.С., Макарова О.А.

Казанский федеральный университет, Елабуга, e-mail: 19.marina.yugova.93@mail.ru

На сегодняшний день труд медицинского работника признают одним из наиболее сложных видов профессиональной деятельности человека, требующим от специалиста не только интеллектуальных, физических, но и нервно–психических затрат. Поэтому немаловажное значение для медицинского работника, чей труд отличается ежедневной эмоциональной загруженностью, имеет его способность противостоять нервно-психическому истощению, сохраняя при этом ещё и достаточно высокий уровень эмпатии. В связи с этим было проведено исследование нервно-психической устойчивости и эмпатии у медицинских работников с помощью методики «Исследование уровня эмпатийных тенденций» (М.И. Юсупова) и методики «Прогноз», разработанной в ЛВМА им. С.М. Кирова. Согласно проведенному исследованию, в котором приняло участие 30 медицинских работников БУЗ УР «Алнашская районная больница МЗ УР» (23 женщины и 7 мужчин; возраст: 32-60 лет; стаж: 8-36 лет) было выявлено, что подавляющему большинству свойственна хорошая нервно-психическая устойчивость (63%) и средняя по уровню выраженности эмпатийность (73%). Хорошая нервно-психическая устойчивость у исследуемых указывает на то,

что медицинским работникам свойственны адекватная самооценка и оценка окружающей действительности, неконфликтность, а также достаточно хороший уровень коммуникативных способностей. Но, что самое главное, для них характерна низкая вероятность возникновения нервно-психических срывов. Средний уровень эмпатийности может свидетельствовать о том, что такие работники в общении внимательны, деликатны, в особенности в высказывании своей точки зрения, стараются быть понятливыми и понятыми. А эмоциональные проявления у лиц с подобным уровнем эмпатийности в большинстве своем находятся под самоконтролем.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что нервно-психическая устойчивость и эмпатия у медицинских работников находятся в пределах нормы.

КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА» В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ПАРЕМИИ

Юрикова К.Ю.

Казанский федеральный университет, Россия, e-mail: kamillyayurikova@mail.ru

Яркость и привлекательность такого жанра фольклора, как пословицы и поговорки, способствовали тому, что о нем уже с давних пор существует обширная литература. Однако впервые предметом исследования избрано сопоставление немецких и русских пословиц в гендерном аспекте, а именно – посвященных женщинам. Это обуславливает бесспорную актуальность и целесообразность представленной работы.

В результате проведения сравнительного анализа немецких и русских пословиц с социальными ролями женщины в немецком (Frau, Weib, Mädchen, Braut, Mutter, Nonne, Witwe) и русском (баба, женщина, мать, невеста, жена) языках, были выявлены определенные особенности их трактовки.

Были исследованы общие для обеих культур семантические области и выявлены общие черты. Например, в немецком языке в тематической области «о матери» мама рассматривается как нечто безгранично любящее: «Das Mutterherz ist immer weich» (Материнское сердце всегда сострадательно), «Wer dem Kinde die Nase wischt, küsst der Mutter die Backen» (Того кто присматривает за ребенком, мать целует в щеки), «Mutterliebe altet nicht» (Материнская любовь не стареет). В русском то же самое: «Мать и побьет, не пробьет, а чужая погладит, да проглядит», «Добра мать до своих детей, а Земля до всех людей», «Материнская ласка конца не знает».

В семантической категории «о красоте» можем обратить внимание на то, что красота в русской парадигме оценивается хозяйственностью: «Жена красавица – слепому радость» «Женщине красота – домостройство». «Все красны девки золотом шьют». А в немецкой прослеживается некий сарказм по отношению к этому качеству: «Schöne Weiber machen schöne Sitten» (Красивые жены создают красивые законы), «Weiberschönheit, das Echo im Wald und Regenbogen vergehen bald» (Красота женщины, эхо в лесу и радуга – быстро проходят), «Grosse Herren und schöne Frauen muss man dienen, doch nicht trauen» (Большим чиновникам и красивым женщинам следует служить, но не верить).

Зато в группе «связь с нечистой силой» полное соответствие в обоих языках: «Женщина хитрее черта», «Куда черт не успеет, туда бабу отправит», «Где баба, там не надобен черт» в русском языке. И в немецком: «Die Frau weiss eine Kunst mehr als der Teufel» (Женщина понимает в искусстве больше чем черт), «Wo der Teufel nicht hinwagt, schickt er ein altes Weib» (Куда черт не поспеет, туда отправляет старую женщину).

Семантическая же группа «о характере» содержит пословицы лишь отрицательных черт в обоих языках. Например, в русском о хитрости «Лукавой бабы и в ступе не истолчешь», о болтливости «Приехала баба из города, привела вестей три короба», «Еще тот и не родился, кто бабий норов узнал», «Девушки хороши, красны, пригожи, да отколь же злые жены берутся?». И в немецком: «Lange Fädchen, faule Mädchen» (Длинные стежки, ленивые девушки), «Weiberlist geht über alle List» (Женская хитрость выше всякой хитрости), «Ein böser Mann ist ein Teufel, eine böse Frau – eine Hölle» (Злой мужчина подобен черту, злая женщина подобна аду), «Die Fische sind stumm, aber die Fischweiber nicht» (Рыбы молчаливы, но женщины – рыбы – нет), «Eine Frau und ein Gewitter sind immer zu fürchten» (Всегда боишься погоды и женщин), «Frauen sind schwer zu durchschauen» (Женщин трудно понять).

В тематической группе «о браке» в русском языке жена рассматривается как волевая и сильная, но в то же время в единстве со своим супругом: «Не надобен клад, коли у мужа с женой лад», «Красна пава перьем, а жена мужем», «Жена мужем красна», «Без мужа жена всегда сирота», «Жена мужа не бьет, а под свой нрав ведет», «Муж да жена – одна сатана». В немецком языке женщина без мужа несостоятельна: «Die Frau ist des Mannes Visitenkarte» (Женщина – визитная карточка мужчины), «Eine gute Frau macht aus einem Achtziger einer Vierziger» (Хорошая жена превратит восьмидесятилетнего в сорокалетнего), «Eine kluge Frau macht den Mann vernünftig» (Умная жена делает мужа благоразумным), «Wie das Weib, so kocht sie den Kohl» (Какова жена, таковы и щи).

Таким образом, говоря об образе женщины, в целом, в русском языке она более хозяйственна, материнство ценится выше, нежели все остальные её роли в обществе. И в то же время она хитра, своенравна, добьётся своего любым способом. Обращая внимание на немецкие пословицы, стоит сделать предположение о том, что женщина – карьерист. Не добившись успехов в карьере, не станет заводить семью, детей. Зато немецкие женщины более прагматичны, самостоятельны, прямолинейны, тактичны, сдержанны.